Н.А. Кудратов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Рассматривается институт основ конституционного строя как объект преступления. Установлено, что уголовное законодательство Республики Таджикистан (гл. 29 Уголовного кодекса РТ) как общественные отношения защищает не все ценности, которые предусмотрены в первой главе Конституции Таджикистана «Основы конституционного строя».

Ключевые слова: *государства, преступления, охрана, конституционный строй, экстремизм, безопасность, Конституция, объект.*

Согласно Конституции Таджикистан – суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное государство (ст. 1) [1]. Республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны (ст. 100) [Там же]. Учитывая эти положения Конституции Таджикистана, Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) в разд. XIII установил ответственность за преступления против государственной власти. Исходя из принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, указанный раздел уголовного законодательства состоит из 4 глав [2]:

- 1) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РТ);
- 2) преступления против государственной власти, интересов государственной службы (гл. 30 УК РТ);
- 3) преступления против порядка управления (гл. 31 УК РТ);
- 4) преступления против правосудия (гл. 32 УК РТ).

Изучение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в Таджикистане является актуальным и своевременным. В последнее время динамика совершения этих преступлений демонстрирует резкий рост. Такие преступления, как справедливо и своевременно отмечал Эмомали Рахмон – Лидер нации, Президент Таджикистана – в своем обращении в честь 24-й годовщины государственной независимости Республики Таджикистан, прежде всего угрожают государственной независимости, существованию самого независимого государства, демократическому, правовому и светскому устройству государства, стабильности, безопасности.

Установление уголовной ответственности за преступления против государства (основы конституционного строя и безопасности государства) должно учитывать как минимум следующие моменты: политическую обстановку в стране, главные направления политики государства на конкретном историческом этапе, общественное мнение, уровень правосознания граждан в современном обществе, категорию лиц, в отношении которых предполагается применять законы [3, с. 86].

Единого понимания сущности категорий «основы конституционного строя» и «конституционный строй» в науке не существует. Это свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы и со-

здания полной характеристики данных категорий. Разногласия в их понимании не являются препятствием в проведении учеными исследований проблем «конституционного строя» и «основ конституционного строя».

Основы конституционного строя определяют и регулируют важные элементы общественного строя, форму и сущность государства, взаимосвязь интересов человека, гражданского общества и государства на высшем правовом уровне. Нормы конституционного права через определение этой взаимосвязи определяют и регулируют социально-политические свойства общества, основы социально-экономической и политической деятельности государства.

На сегодняшний день в юридической науке и практике фактически отсутствует единое понятие конституционного строя, оно трактуется исследователями по-разному. Вместе с тем системный анализ работ отечественных и зарубежных ученых позволяет сделать вывод, что в понятие конституционного строя вкладывается несколько значений. Во-первых, его понимают как целостную систему основных политико-правовых, экономических и социальных отношений, которые устанавливаются и закрепляются Конституцией и другими конституционными нормами. В этом смысле термин «конституционный строй», по сути, является тождественным термину «государственный строй». Во-вторых, он понимается как определенный способ (форма) организации государства, который закреплен в конституции. В-третьих, его можно трактовать как состояние указанных выше отношений, что характеризует государство как конституционное, обеспечивает подчиненность государства праву, способствует закреплению в общественной практике и правосознании справедливых, гуманных и правовых связей между человеком, гражданским обществом и государством [4, с. 124–125.].

Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин считают, что «строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем... Однако есть и другое понятие конституционного строя... относящееся не ко всякому государству, а лишь к такому, форма, способ организации которого имеет строго определенные черты, позволяющие считать его конституционным государством» [5, с. 94] О.Г. Румянцев в своей монографии «Основы конституционного строя России» указывает, что «основами конституционного строя можно считать находящиеся под защитой государства сущностные

социально-нравственные установки и политико-правовые правила разумной и справедливой организации общества. Они обуславливают ключевые черты общественного строя, власти, формы правления, государственного устройства, политического режима» [6, с. 28]. Исследователь базирует концепцию основ конституционного строя на философских и нравственных принципах, однако предметная специфика, институциональная природа и другие аспекты основ конституционного строя оказываются вне его внимания.

В научной литературе (особенно российской), как пишет И.И. Пляхимович, просматриваются три подхода к понятию основ конституционного строя, однако они, как правило, четко не сформулированы, не доведены до логической завершенности [7, с. 38].

Согласно первому подходу, основы конституционного строя – это те же советские основы общественного строя по предмету регулирования и месту в системе конституционного права. Но соответствующие нормы наполнены принципиально иным, демократическим содержанием. По мнению сторонников данного подхода, конституционным строем являются не только нормы права, но и регулируемые ими реальные общественные отношения. При этом выделяется два значения термина «конституционный строй». В первом значении под конституционным строем понимаются любые отношения, закрепляемые конституцией. Во втором – лишь такие отношения, которые характеризуются гарантированностью прав человека и ограничением государственной власти [8, с. 128–129].

Второй подход исходит из разграничения понятий основ конституционного и общественного строя. Сторонники данного подхода утверждают, что основы конституционного строя – это важнейший конституционно-правовой институт, определяющий сущностные черты человека (незыблемость прав и свобод) и государства (подчинение его праву). Данный институт не закрепляет экономические, социальные и прочие фундаментальные для всего общества связи, образующие его структуру, а определяет лишь принципы государственно-властных отношений и отношений государства с личностью. Основы же общественного строя как нормы о фундаментальных отношениях, составляющих структуру общества, считаются делом тоталитарных государств, где нет подлинной конституции и конституционного права. Конституционный строй – это часть общественного строя, так как конституционный строй – закрепленные в конституции реально существующие публичные отношения. Конституционный строй присутствует в том обществе, где, во-первых, принята конституция и, во-вторых, она является реальной, т.е. реализуется на практике.

Согласно третьему подходу, основы конституционного строя характеризуются определенными признаками, т.е. понимаются только в одном значении. Основы конституционного строя в рассматриваемом подходе отграничиваются от основ общественного строя. Основы общественного строя считаются конституционно-правовым институтом, не занимающим, однако, главенствующего положения в системе конституционного права [7, с. 38, 40, 43, 45].

На наш взгляд, указанные подходы являются спорными, так как в них не раскрыты сущность основ конституционного строя, ее институты, принципы и др. По своей сути конституционный строй является определенным типом конституционно-правовых отношений (уголовное право защищает общественные отношения), обусловленных уровнем развития общества, государства и права.

Основы конституционного строя стали одним из важнейших конституционно-правовых институтов [5, с. 76–84; 9, с. 98–154; 10, с. 196–202]. Ранее в число государственно-правовых институтов они не входили. Их появление напрямую связано с приобретением Таджикистаном государственного суверенитета и установлением принципиально новых начал организации и деятельности общества и государства, статуса человека и гражданина и объединений граждан. При этом основы конституционного строя, будучи самостоятельным институтом отрасли конституционного права, в то же время являются источником возникновения ряда других конституционно-правовых институтов. Такими институтами являются государственный суверенитет, демократическое государство, правовое государство, светское государство, унитарное государство, государственно-правовые символы, суверенитет народа, неприкосновенность естественных прав и свобод человека, политический и идеологический плюрализм, разделение властей, экономические основы и т.д. Все эти институты в совокупности и каждый в отдельности регламентируют те или иные состояния и качества общества, государства и человека [11, с. 13].

Таким образом, на наш взгляд, понятие основ конституционного строя можно рассматривать:

- как систему общественных отношений, развивающихся в государстве и обществе в соответствии с идеями конституционализма;
- как определенные принципы, нормы и ценность.

В сфере уголовно-правового воздействия данный подход (т.е. основы конституционного строя как определенные принципы и нормы) требует уточнения. А.Г. Хлебушкин указывает, что если признавать основы конституционного строя принципами, положениями, требованиями и т.п., то получится, что нормы уголовных кодексов охраняют принципы, положения и требования. Однако они не являются объектом правовой охраны, поскольку представляют собой нормативную фиксацию, описание, модель желаемых общественных отношений, но не сами общественные отношения [12, с. 43].

Объект преступления традиционно – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, путем нарушения которых причиняется социально опасный вред. Нормы права не могут быть признаны объектом посягательства, пишет Н.И. Коржанский, так как, во-первых, преступление в некоторых случаях посягает на такие общественные отношения, которые правом не регулируются (некоторые половые отношения, общественный порядок и т.п.), и, во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами уголовного права, т.е. уголовные правоотношения, не существуют до момента совершения преступления, как не существует и объект этого правонарушения. Объект

преступления, напротив, всегда существует до совершенного на него преступного посягательства и независимо от последнего. Иное решение (уголовно-правовая норма охраняет объект, которого не существует) приводит к абсурду [13, с. 99]. Однако в доктрине уголовного права идет расширение понятия объекта преступления.

Виднейший представитель классической школы русского уголовного права Н.С. Таганцев в свое время определял преступление как «деяние, посягающее на охраненный нормой интерес жизни, который в данной стране, в данное время признается столь существенным, что государство, ввиду недостаточности других мер охраны, угрожает посягающему на него наказанием». По мнению ученого, «такими правоохраняемыми интересами могут быть: личность и ее блага – жизнь, телесная неприкосновенность, личные чувствования, честь, обладание или пользование известными предметами внешнего мира; проявление личности вовне, свобода передвижения и деятельности в ее различных сферах; возникшие в силу этой деятельности известные отношения или состояния – их неизменяемость, ненарушимость; различные блага, составляющие общественное достояние и т.п.». «Охраняемые интересы, – продолжает далее Н.С. Таганцев, – могут иметь реальный характер – жизнь, здоровье, неприкосновенность владения, или идеальный – честь, религиозное чувство, благопристойность и т.д. Эти интересы могут принадлежать отдельному лицу, физическому или юридическому, или отдельным общностям, существующим в государстве, или всей совокупности общественных факторов, всему обществу, или, наконец, государству как юридически организованному целому» [14, с. 51–58].

Схожую позицию предлагает С. Гавриш, он указывает, что признание объектом преступления общественных отношений составляет лишь определенную форму научной абстракции, называя общественные отношения искусственной конструкцией, стремлением к «социальной натурализации» преступления, следствием идеологизации уголовного права, оторванным от реалий. Ученый предлагает считать объектом преступления «правовое благо» как ценность, которая охраняется законом [15, с. 232].

В одной из своих последних работ П. Матышевская пришла к выводу, что объектом преступления должны признаваться не абстрактные общественные отношения, а конкретные человеческие, общественные или государственные ценности. К структурным частям ценностей, охраняемых уголовным законом, П. Матышевская вполне обоснованно относит субъекты общественных отношений; блага, принадлежащие этим субъектам; предметы, включенные в сферу этих отношений. Охраняемые правом блага, ценности П. Матышевская классифицировала так:

- блага как природные неотъемлемые ценности человека;
- блага, которыми человек обладает как член общества;
- общественные блага, т.е. ценности, которыми наделены общественные или государственные органы, государство в целом.

Одним из компонентов объекта преступления, пишет ученый, могут быть и соответствующие интересы человека, общества и государства, состояние общественных отношений – безопасность государства, общественный порядок, порядок управления и т.п.

Объект как элемент состава преступления – это ценности, охраняемые уголовным законом, против которых направлено преступное деяние и которым оно может причинить или причиняет вред.

Изложенное позволяет утверждать, что в качестве объекта уголовно-правовой охраны основы конституционного строя следует рассматривать и как систему общественных отношений, так и социально значимые ценности, интересы и блага, на которые посягает преступление. Конкретные социальные ценности, интересы и блага указаны в ч. 1 ст. 2 УК РТ, при этом в качестве одного из них выступают «конституционный строй Республики Таджикистан и его безопасность».

А.В. Савинский считает видовым объектом преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства государственную безопасность как совокупность внешней (суверенитет, территориальная целостность, обороноспособность) и внутренней (основы конституционного строя) безопасности государства [16, с. 22].

Как видовой объект под основами конституционного строя понимается закрепленная в Конституции РТ форма государственного устройства [17, с. 543]. Данное понятие является очень узким и не охватывает всей структуры общественных отношений, которые входят в состав основ конституционного строя и являются объектом преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

В науке уголовного права предлагается в качестве объекта уголовно-правовой охраны понимать под основами конституционного строя общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) соблюдения установленных Конституцией принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества, государства от угроз экстремистского характера [18, с. 17].

Как общественные отношения уголовное законодательство (гл. 29 УК РТ) не защищает все ценности основ конституционного строя, которые предусмотрены в первой главе Конституции Таджикистана. В широком смысле в главе 1 Конституции Таджикистана «Основы конституционного строя» не только задекларированы общественные отношения в сфере государства, но и провозглашены основополагающие принципы, пронизывающие все важнейшие сферы общественно-политических структур, человека и гражданина. Эти принципы служат базой формирования и укрепления гражданского общества.

В гл. 29 УК РТ от преступного посягательства защищены следующие общественные отношения и ценности основ конституционного строя: суверенитет государства (ст.ст. 305, 308); территориальная неприкосновенность (ст.ст. 305, 308); территориальная целостность (ст.ст. 306, 307, 313); власть (ст.ст. 306, 307); конституционный строй Республики Таджикистан (ст.ст. 306, 307, 310, 313);

жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан (ст. 310). Уголовное законодательство в одних случаях защищает основы конституционного строя в целом, а в других – его отдельные субинституты, исходя из цели совершения преступления. Кроме того, некоторые статьи УК РТ не относятся к институтам основ конституционного строя и безопасности государства и носят чисто преступный (криминальный) характер. Например, в ст.ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ установлена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, организацию экстремистского сообщества и организации, организацию учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера. В данном случае уголовное законодательство защищает личности, общество, государства от угроз экстремистского характера.

Изложенное позволяет сделать вывод, что преступления совершенные против основ конституционного строя, делятся на два вида [12, с. 47]: 1) направленные против соблюдения конституционных основ государственного и общественного устройства (ст.ст. 305, 306, 307, 308, 310, 313 УК РТ); 2) направленные против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности от угроз экстремистского характера – ст.ст. 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ (преступления экстремистской направленности).

Некоторые ценности основ конституционного строя защищены другими главами УК РТ: например, государственные символы Таджикистана (гл. 31 УК РТ); защита прав и свобод человека как высшая ценность и

признание неприкосновенности естественного права человека (гл. 16–20 УК РТ); различные формы собственности как основы экономики Таджикистана, а также равноправие и правовая защита всех форм собственности, в том числе частной (гл. 26–27 УК РТ); уголовно-правовая защита исполнительной и судебной системы страны (гл. 30–32 УК РТ). Здесь можно согласиться с позицией В.С. Комиссарова о том, что в силу многообразия и взаимосвязи общественных отношений те или иные элементы могут выступать составными частями иных общественных отношений. Однако эти иные общественные отношения будут иметь уже другое содержание и, скорее всего, будут являться объектом посягательства других преступлений [19, с. 28].

Таким образом, в качестве объекта уголовно-правовой охраны под основами конституционного строя можно понимать общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения формы и сущности государства, суверенитета народа и ее форм, неприкосновенности и целостности территории Таджикистана, развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма, запрещения узурпация власти, осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, проведения миролюбивой политики. Содержание этих и других ценностей, закрепленных главой 1 Конституции РТ, являются основами конституционного строя и выступают в качестве одного из разновидностей видового объекта преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2016.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе, 2017.
3. Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России : дис. ... канд. юрид. наук. Иваново, 2005. 260 с.
4. Скрипнюк О. Конституционный строй в Украине: методологические проблемы развития и совершенствования в контексте конституционной модернизации // Вестник Академии правовых наук Украины. 2012. № 4. С. 123–134. [На укр. яз.]
5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 608 с.
6. Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. М. : Юрист, 1994. 288 с.
7. Пляхимович И.И. Основы конституционного строя: теория института / Белорус. гос. ун-т. Минск : Право и экономика, 2008. 149 с.
8. Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право : учебник. М. : Юрист, 2000. 492 с.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : ИНФРА-М – НОРМА, 1997. 784 с.
10. Конституционное право : учебник / под ред. В.В. Лазарева. М. : Юрист, 2004. 604 с.
11. Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Душанбе, 2003. 364 с.
12. Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. 480 с.
13. Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Г. Павлова [и др.]. СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2005. Т.4. 796 с.
14. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Тула : Автограф, 2001. Т. 1. 800 с.
15. Гавриш С.Б. Уголовно-правовая охрана природной среды Украины: проблемы теории и развития законодательства. Харьков, 1994. 640 с.
16. Савинский А.В. Уголовно-правовая оценка посягательств на основы конституционного строя и безопасность государства. Архангельск : Поморский гос. ун-т, 2008. 188 с.
17. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В.С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2008. 720 с.
18. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Проспект, 2015. 191 с.
19. Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 214 с.

Criminal Law Protection of the Fundamentals of the Constitutional System of the Republic of Tajikistan

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2019, no. 14, pp. 134–138. DOI 10.17223/23088451/14/27

Nekruz A. Kudratov, Tajik State University of Commerce (Dushanbe, Tajikistan. E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Keywords: states, crimes, protection, constitutional order, extremism, security, Constitution, object.

The foundations of the constitutional system of the Republic of Tajikistan as an object of criminal law protection implies the social relations regarding: a) the form and essence of the state; b) the sovereignty of the people and its forms; c) inviolability and integrity of the territory of Tajikistan; d) the development of public life on the basis of political and ideological pluralism; e) prohibition of usurpation of power; f) the exercise of state power on the basis of its division into legislative, executive and judicial; g) pursuing a peaceful policy. The content of these and other values enshrined in Chapter 1 of the Constitution of the Republic of Tajikistan are the foundations of the constitutional system, and act as a specific object of the crime against the foundations of the constitutional system and state security.

References

1. *The Constitution of the Republic of Tajikistan*. (2016) Dushanbe: [s.n.].
2. *The Criminal Code of the Republic of Tajikistan*. (2017) Dushanbe: [s.n.].
3. Tsarev, D.V. (2005) *Obshchee ponyatie i priznaki prestupleniy protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva v Rossii* [The general concept and signs of crimes against the foundations of the constitutional system and state security in Russia]. Law Cand. Diss. Ivanovo.
4. Skripnyuk, O. (2012) *Konstitutsionnyy stroy v Ukraine: metodologicheskie problemy razvitiya i sovershenstvovaniya v kontekste konstitutsionnoy modernizatsii (na ukrainskom yazyke)* [Constitutional system in Ukraine: methodological problems of development and improvement in the context of constitutional modernization (in Ukrainian)]. *Vestnik Akademii pravovykh nauk Ukrainy*. 4. pp. 123–134.
5. Kozlova, E.I. & Kutafin, O.E. (2007) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional law of Russia]. 4th ed. Moscow: TK Velbi, Prospekt.
6. Rumyantsev, O.G. (1994) *Osnovy konstitutsionnogo stroya Rossii* [Fundamentals of the constitutional system of Russia]. Moscow: Yurist".
7. Plyakhimovich, I.I. (2008) *Osnovy konstitutsionnogo stroya: teoriya instituta* [Fundamentals of the constitutional system: Institution theory]. Minsk: Pravo i ekonomika.
8. Engibaryan, R.V. & Tadevosyan, E.V. (2000) *Konstitutsionnoe pravo* [Constitutional Law]. Moscow: Yurist".
9. Baglay, M.V. (1997) *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Law of the Russian Federation]. Moscow: INFRA-M-NORMA.
10. Lazarev, V.V. (ed.) (2004) *Konstitutsionnoe pravo* [Constitutional Law]. 2nd ed. Moscow: Yurist".
11. Imomov, A.I. (2003) *Ukreplenie gosudarstvennosti i sozдание grazhdanskogo obshchestva v Tadjikistane* [Strengthening statehood and creating civil society in Tajikistan]. Dushanbe: [s.n.].
12. Khlebushkin, A.G. (2016) *Ugolovno-pravovaya politika Rossiyskoy Federatsii v sfere okhrany osnov konstitutsionnogo stroya* [The criminal law policy of the Russian Federation in the field of protecting the foundations of the constitutional system]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.
13. Pavlov, V.G. et al. (eds) (2005) *Entsiklopediya ugovnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 4. St. Petersburg: Izdanie Prof. Malinina.
14. Tagantsev, N.S. (2001) *Russkoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. Vol. 1. Tula: Avtograf.
15. Gavrish, S.B. (1994) *Ugolovno-pravovaya okhrana prirodnoy sredy Ukrainy: problemy teorii i razvitiya zakonodatel'stva* [Criminal legal protection of the environment of Ukraine: problems of theory and development of legislation]. Kharkov: [s.n.].
16. Savinsky, A.V. (2008) *Ugolovno-pravovaya otsenka posyagatel'stv na osnovy konstitutsionnogo stroya i bezopasnost' gosudarstva* [Legal assessment of attacks on the foundations of the constitutional system and state security]. Arkhangelsk: Pomorsky State University.
17. Komissarov, V.S. (ed.) (2008) *Rossiyskoe ugovnoe pravo. Osobennaya chast'* [Russian Criminal Law. Special Part]. St. Petersburg: Piter.
18. Khlebushkin, A.G. (2015) *Prestupleniya ekstremistskoy napravlenosti v sisteme posyagatel'stv na osnovy konstitutsionnogo stroya Rossiyskoy Federatsii. Voprosy kvalifikatsii i sudebnaya praktika* [Extremism in the system of attacks on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation. Qualification issues and judicial practice]. Moscow: Prospekt.
19. Komissarov, V.S. (1997) *Prestupleniya, narushayushchie pravila bezopasnosti (ponyatie, sistema, obshchaya kharakteristika)* [Crimes that violate safety rules (concept, system, general characteristic)]. Law Dr. Diss. Moscow.